

ТЮРКСКИЙ ЭПОС: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КНИЖНОЙ ВЕРСИИ ДАСТАНА ПОВОЛЖСКИХ ТАТАР "ЧУРА БАТЫР"

© Л.Х.Мухаметзянова

В статье проводится сравнительно-типологическое исследование тюркского эпоса, сопоставляются версии поволжских и крымских татар, ногайцев и казахов, выявляются специфические особенности этих версий.

Ключевые слова: тюркский эпос, дастан, версия, вариант, традиция.

Дастаны, связанные с именем Чура батыра, весьма интересны тем, что являются литературно-культурным наследием сразу нескольких тюркских народов. Эпический сюжет, посвященный Чура батыру, популярен среди казахов, ногайцев, башкир, крымских и поволжских татар. В творчестве этих народов, имеющих единые корни и когда-то входивших в состав Золотой Орды, образ Чура батыра отображается в многочисленных дастанах, преданиях, а также в баите и исторической песне.

Ученые, занимавшиеся изучением тюркского героического эпоса, неоднократно обращали внимание на различные версии этого дастана. Так, в середине XX века изучением казахского народного эпоса "Шора батыр" занимался А.С.Орлов [1: 87-114]. В.М.Жирмунский также высказал некоторые соображения относительно одной из версий эпического произведения, посвященного Чура батыру у казахов [2: 75, 96, 228, 241, 322, 395, 575, 516]. Позднее А.И.-М.Сикалиев (Шейхалиев), изучавший ногайский героический эпос, исследовал отдельные мотивы дастана "Шора батыр" в сравнении с другими эпическими произведениями ногайского народного творчества [3: 65, 79, 101, 157]. Ценность статьи Х.Б.Паксой, посвященный дастану "Чура батыр" в фольклоре крымских татар, заключается в подробном и глубоком рассмотрении образа самого героя произведения [4]. В татарской фольклористике одним из первых вопросов о необходимости исследования дастана "Чура батыр" поднял Ф.И.Урманчеев, обратив внимание на важность изучения исторической личности – Чуры Нарыкова [5]. Впоследствии эта тема стала предметом исследования в монографии Л.Х. Ибрагимовой "Дастан "Чура батыр" в творчестве тюркских народов", изданной на татарском языке [6]. Таким образом, в целом дастан о Чура батыре изучен достаточно подробно, однако вместе с тем вопрос о специфике версии поволжских татар в сравнении с другими тюркскими версиями исследован в тюркологии далеко не полностью.

Среди тюркских версий дастана "Чура батыр" первым печатным изданием является татарская версия, включенная И.Березиным в "Турецкую хрестоматию" [7]. Дастан был известен среди поволжских татар исключительно в письменной форме, как и другие книжные дастаны, которые распространялись в рукописях и переписывались, списывались, читались чтецами в долгие зимние вечера. Раннее овладение поволжскими татарами письменностью, оседлый образ жизни, наличие городов и государственности постепенно смывало традиции устного исполнения эпоса. В конце концов тенденция "книжности" окончательно взяла верх и, несмотря на то что в тексте дастана сохранились следы устного исполнения, в основном версия поволжских татар стала книжной. Этому процессу способствовали еще и книжные сюжеты ("Тахир и Зухра", "Книга о Юсуфе", "Лейля и Маджнун" и др.), приобретающие в народной культуре облик фольклорного произведения и распространяющиеся в письменной форме в различных вариантах, которые, проникая в данную версию дастана, обеспечивают письменный характер ее распространения.

Имеется всего один список версии "Чура батыра" поволжских татар, но в татарском фольклоре помимо книжного дастана имеется несколько устных преданий [8], есть баит "Казанская история" [9: 3-36], где представлен и сюжет о богатырских деяниях Чуры, а в периодическом издании начала XX века напечатано уже авторское поэтическое произведение, посвященное этому же батыру [10].

Татарская версия дастана "Чура батыр" своей книжностью сильно отличается от других тюркских дастанов (в особенности от казахских). Книжные традиции проявляются в стиле и идейно-художественных особенностях дастана. Быстрая смена событий, избегание их детального описания, передача авторской речи в прозе, образный, "книжный" язык – вот те качества, которые присущи этому дастану. И вообще все версии дастана "Чура батыр", кроме сравнительно

ранних казахских вариантов, в той или иной степени имеют тенденцию к книжности, что весьма характерно для более позднего слоя тюркского эпоса.

В дастане "Чура батыр" есть две самостоятельные, но одновременно генеалогически связанные между собой части: первая часть, посвященная Нарыку, и вторая часть, повествующая о Чура батыре. Возникновение одного дастана на основе другого – традиция, идущая от чичянов Средней Азии и Казахстана. Проникновение этого влияния в татарскую версию позволяет нам рассматривать дастан о Чура батыре, разделив его на две части. В то же время в дастане повествуется еще и о Колынчак батыре, рассказ о котором выделяется в отдельный раздел – "Рассказ о Колынчак батыре", но следует заметить, что подобные повествования в книжном эпосе не являются доминирующими.

Тема борьбы за независимость Родины, за счастье народа, за мирные родо-племенные отношения, возвеличивание храбрости, справедливости, верности, ратование за недопустимость междоусобиц и вражды – вот основные темы дастана "Чура батыр". Что касается языка и стиля этого произведения, то в нем стихотворные строки переплетаются с прозой. Как правило, авторская речь дана в прозе, а слова персонажей – в стихах. В тюркском эпосе подобная форма наблюдается еще в огузском эпическом цикле "Китаби дедем Коркут", который, кстати, тоже является книжным.

В целом татарский дастан и общетюркский эпос типологически близки друг другу. "Чура батыр" – это героический эпос, в котором сильно абстрагируется объект описания и в котором нашли отражение лишь самые важные исторические детали, приведенные в полное соответствие с особенностями, свойственными фольклору.

Не менее интересна с исторической и литературной точки зрения крымско-татарская версия дастана. У крымских татар дастан "Чура батыр" распространен в нескольких вариантах. Все они завершаются возвращением героя в Казань, а в двух вариантах рассказывается о завоевании города русскими после смерти Чура батыра.

Первый вариант (К₁) – сильное, тщательно обработанное в поэтическом плане произведение [11]. При описании богатыря, его коня, чужой земли используются традиционные эпитеты: "булатный меч", "копье с черным наконечником", "я не из знати, а из черни", "Казань семи ханов" (намек на частую смену правителей), "вышитый золотом чикмен" и др. В произведении перемежаются стихотворные строки с прозой. В отличие от книжной татарской версии в

дастане сильно ощущаются традиции устного творчества чичянов.

Кроме того, от других вариантов это произведение отличается сухостью изложения трагических для Казанского ханства моментов. Ближе к концу дастан резко меняется, ускоряется развитие сюжета, некоторые события вовсе не интерпретируются. Но не стоит забывать, что это – не летопись, описывающая взятие Казани, это эпическое произведение, дастан.

Второй вариант (К₂) – небольшой по объему [12: 122-132]. Здесь пропущена часть, посвященная Нарыку. Героическое детство Чуры, путь в Казань с благословения святого старца, служба в Казани у хана – вот события, составляющие основу сюжета дастана. Эта версия дополнена несколькими новыми эпизодами о Чура батыре.

Еще один из вариантов дастана (К₃) – довольно объемный и по содержанию наиболее полный [12: 21-22]. Его сюжет не отличается изобилием неожиданных поворотов, сложностью деталей. Два крымско-татарских варианта дастана (К₁, К₃) близки друг другу основными сюжетными линиями, различия же касаются лишь трактовки некоторых отдельных мотивов. Творчество крымских татар о Чура батыре не ограничивается только этими тремя версиями. Есть еще один объемный дастан (К₄), посвященный данному герою [12: 167-183]. Основные сюжетные линии этой версии составляют служба Нарыка хану, женитьба на Минлесьлу, убийство хана из ревности, переезд в Крым, рождение Чуры, битва с Али бием, путь Чуры в Казань, встреча с Колынчаком.

Сравнение посвященных Чура дастанов крымских татар между собой приводит к следующим выводам: возможно, последние два варианта (К₃, К₄) были созданы раньше, чем первый. Поэтические строки занимают важное место в двух последних вариантах, в них больше сохранилась и техника устного исполнения.

Дастан "Чура батыр" также популярен у ногайцев. Как и во многих эпических сказаниях в ногайской версии дастана о Чура батыре сон матери, изгнание из страны, рождение сына в дороге, появление воды в пустыне на месте прикосновения пятки ребенка к земле и др. эпизоды изображены как предпосылки к развитию эпической биографии героя [13: 57-72]. В то же время возвращение в конце дастана к образам отца и матери Шора батыра, окончание повествования словами Минсьлу объединяют части о главном герое и его роде в одно целое.

В ногайском варианте дастана уделяется большое внимание описанию детства героя. Шора со сверстниками пасет телят. Этот же мотив

есть и в крымско-татарской версии, и в версии поволжских татар, но отсутствует в дастанах "Шора батыр" казахского народного творчества. Ощущается близость в описании событий в ногайской версии дастана с крымско-татарской версией. Суфий, благодарный Шоре, обещает подарить мальчику жеребенка и саблю, когда тот подрастет.

В ногайском варианте особое внимание уделяется теме гостеприимства: Шора оказывает большое уважение явившемуся к нему старцу; Нарыка, переселившегося из Казани в Крым, очень тепло встречают, принимают как дорогого гостя. Актуализация этой темы становится своего рода свидетельством отражения фольклорной этики, свойственной тюркским народам. Помимо этого, в "Шоре батыре" ногайцев значима еще и тема героя-воина. Одним из самых важных эпизодов в рамках данной темы становится сражение Шоры с завоевателями Казани.

В целом же ногайская версия дастана реализует традиционный эпический канон. Жизнь Шоры трагически обрывается после взятия Казани, он падает в Волгу вместе со своим конем, а в конце произведения мать Шоры, Минлесьлу, приезжает в разрушенную Казань в поисках сына и ее поэтический диалог со старцем Абулькасимом является заключительным аккордом этой трагедии. Дастан, как это свойственно ногайскому эпосу, завершается монологом – плачем. Плач Минлесьлу после смерти сына Шоры, плач Карлыгаш после смерти Копланлы батыра ("Копланлы батыр"), плач Даныбике после смерти Адель-Султана ("Адель-Солтан"), плач певца-импровизатора после смерти Мамай ("Мамай"), плач Акманлая после смерти мужа Кусеп ("Эр-Кусеп") – вот типичные примеры этого явления.

Особое место среди эпических произведений тюркских народов, посвященных Чуре батыру, занимают казахские дастаны [14]. Они избегают изображения героя, его судьбы в контексте трагедии Казанского ханства. В гораздо большей степени данные варианты ориентированы на проблемы, актуальные для казахского народа того времени. Например, русские войска здесь заменены на извечных врагов казахов – калмыков. Тем не менее, как и каждый вариант дастана, казахская версия связывает судьбу Чура батыра с Казанью.

В казахских дастанах отчетливо просматривается тенденция провиденциализма, веры в могущество высших сил. Некоторые эпизоды своими корнями уходят в эпоху язычества, например, поклонение могилам, обряды, связанные с Баба-

Тукты-Чача, сопровождение героя с духом святым и др. Можно предположить, что все это мотивируется не только средневековым типом мышления, но и обусловлено влиянием историко-культурных традиций иранских и тюркских народов. Подобные эпические традиции, хотя и не так ярко выраженные, встречаются также в ногайских, крымско- и поволжско-татарских версиях. Образ неизвестно откуда появившегося старца, который подарил молодому Чуре (Чоре, Шоре) батыру коня, когда тот приглядывал за телятами, – зримый пример наличия подобных традиций.

Таким образом, поволжско-татарские, крымско-татарские, ногайские и казахские версии дастана о "Чура батыре" отразили напряженную атмосферу во взаимоотношениях между Казанью и Москвой в XVI веке. Вместе с тем наличие общих эпических мотивов, идей, сюжета лишь подчеркивает, что каждая из этих версий представляет собой самостоятельное, оригинальное художественное произведение.

1. Орлов А.С. Казахский героический эпос. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1945. – 148 с.
2. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. – 727 с.
3. Сикалиев (Шейхалиев) А.И.-М. Ногайский героический эпос. – Черкесск: КНИГИ, 1994. – 328 с.
4. Paksoy H.B. Chora Batir: A Tatar Admonition to Future Generations // Studies in Comparative Communism, 1986. – Vol.19. – №3-4. – P.253-265.
5. Урманчиев Ф.И. Чура батыр // Мирас. – 1995. – №7-8, 9, 10, 11-12 (на тат. яз.).
6. Ибрагимова Л.Х. Дастан "Чура-батыр" в творчестве тюркских народов. – Казань: Фикер, 2002. – 192 с. (на тат. яз.).
7. Березин И. Турецкая хрестоматия. – Казань, 1862. – С.41-56.
8. Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар. – Казан, 1987. – Б.150 (на тат. яз.).
9. Катанов Н.Ф. Исторические песни казанских татар // Известия Общества археологии, истории, этнографии. – 1899. – Т.ХV, вып.3. – С.273-306.
10. Юлдаш К. Чура батыр // Анг. – 1916. – №5. – С.85-86 (на тат. яз.).
11. Образцы народной литературы северных тюркских племен / Собр. В.В. Радловым. – Часть VII. Наречия Крымского полуострова. – СПб., 1896.
12. Образцы народной литературы северных тюркских племен, собраны В.В.Радловым. – Ч. VII. – СПб., 1896.
13. Кырымтатар агъыз яратыджылыгы. – Ташкент, 1991. (на крым.-тат. яз.).
14. Шора батир // Ногай давысы. – 1992. – №59-60. – С.5-8. (на ногайском яз.).

TURKIC EPOS: THE COMPARATIVE STUDY OF THE BOOK VERSION OF THE DASTAN OF THE VOLGA TATARS *CHURA-BATIR*

L.Kh.Mukhametzjanova

The article presents a comparative typological research of the Turkic epos in the context of general and specific Turkic epic traditions. The author analyses the versions of the epos created by the Volga Tatars, the Crimea Tatars, the Nogays and the Kazakhs.

Key words: Turkic epos, Dastan, version, book-learning, *Chura-Batir*, people, tradition.

* * * * *

Мухаметзянова Лилия Хатиповна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова АН РТ.

E-mail: lilmuhat@mail.ru